

Глава 4. Причинная

Хороший тёплый день. Такое редкость для этих краёв. Ловя потоки воздуха, мы парили чуть выше деревьев, высматривая еду себе и своим птенцам. Обычно в это время, когда погода позволяет, под этим деревом наш почитатель приносит нам в дар хлебные крошки. И сейчас, заметив тень от нашей стаи, он приготовился принести нам жертву. Шурша целлофановым пакетом, он отделяет небольшие комки от свежей, чуть тёплой мякоти, он подбрасывает их в воздух. Самые ретивые и ловкие уже перехватили своё подношение, но большая часть решили спуститься на землю. Расправив крылья, мы камнем упали вниз, одной большой и дружной семьёй. Дары в этот раз были достаточно щедры, чтобы наши гнёзда остались сыты. Однако именно сегодня, идиллия была нарушена. Сперва мимо нас пронёсся странный ветер, он не задел ни одного пера ни на одном из нас, не поднял в воздух ни одной крошки хлеба, его будто бы и не было, если бы уже вдали не виднелась фигура убегающего лысого птенца. Но не это нарушило наш покой, а его преследователи. Сначала земля начала дрожать, крошки решили подпрыгнуть вверх, а из-за спины показались массивные силуэты. Один был блондинистый и очень тучный, второй — с редкими серыми волосами и мордой формы крысы, пара других бугаёв так же не блистала своей физической формой. Они влетели на место нашего обеда, растоптали наши подношения и чуть ли не зашибли своими гигантскими ногами некоторых невнимательных недавно оперившихся братьев. Стая знает, что в таких случаях необходимо подниматься ввысь, чтобы нас не достали. Однако с высоты нашего полёта было отчетливо видно, как еда, что щедрой россыпью лежала и дожидалась нас, втаптывается в грязь. Я должен был что-то предпринять в ответ, моя голубиная честь не позволит злодеям уйти безнаказанно.

- Курлык! - гордо вскрикнул голубь, возвращаясь к своей стае. Он оставил свой прощальный подарок и улетел на место гнездовья.

Какой отличный день! Солнышко ярко светит, листочки на деревьях распустились буквально пару недель назад, последний серьёзный дождь был настолько давно, что земля уже совсем сухая. Цветы покинули снежный полон и стали неторопливо распускаться, маня к себе непередаваемым запахом. Бежать в такую погоду — одно наслаждение. Вот отец Юджин, старенький настоятель местной церкви, вышел в парк кормить голубей. Неторопливо расстелив газетку на скамейку, чтобы случайно не испачкать своё одеяние, он неторопливо сел, доставая свежий батон. Хлебный запах распространился вдоль тропинки, по которой бежал я. Ха, какое издевательство над толстячком, у которого я свистнул сладкую булочку с обеденного чая. Прошмыгнул через стаю голубей, ни одного на задев, я направился к развилке в парке, где стоял высокий дуб. Хотелось затеряться среди листьев и ветвей, переждав погоню. Хотя она почему-то отстала, грязно матерясь непонятно на кого. Какие грубияны, испугнули голубей, что кормил отец Юджин, растоптали хлебные крошки да ещё и выругались возле священника. Вроде даже слышны чьи-то охи — рука у настоятеля твёрдая, а трость — тяжёлая. Кажется это воскресенье Дадли, Вернон и Петунья определённо проведут в церкви.

Время летит слишком быстро, особенно когда ты занят делом. Мои вложения сил в спорт и учёбу определённо окупились. Иногда кажется, что даже слишком сильно. Что на это повлияло? Детский развивающийся организм, что адаптируется ко всё большим и большим

нагрузкам, помноженный на взрослое адекватное сознание, что способно поддерживать самодисциплину? Или тут ещё замешана какая-то магия? Ну, без последней точно не обошлось. Если старо английский язык ещё можно было хорошо выучить за прошедшие пару лет, с учётом того, что родной язык это английский, латынь, на уровне чтения и понимания написанного тоже, то как я успел за то же время выучить французский и старо французский — ума не приложу. К сожалению, никаких других языков я не освоил. В первую очередь из-за отсутствия необходимых книг. Если старо английский шел достаточно плавно, из-за обилия классической английской литературы, а французский — официальный иностранный язык, предлагаемый для обучения в нашей школе, с большой коллекцией уже старо французских книг, даже по латыни завалилось пару книжек, преимущественно медицинской тематики — в помощь для подготовки к поступлению в медицинские высшие учебные заведения, то вот книг по кельтскому, скандинавскому в этой маленькой школьной библиотеке вовсе не нашлось.

В классе по изучению французского языка на столе преподавателя лежали печатные тесты и сборники, по которым ребята из старших классов собирались поступать в лингвистический университет, с французским уклоном. Из распечатали явно с излишком, так что никто и не заметил, что стопка листов стала немного ниже. Судя по этим тестам — я уже могу свободно поступить в этот институт, экстерном проскочив несколько лет. Порой мне кажется, что я говорю много лучше даже приходящего из института преподавателя французского — коренного француза. Как же так вышло? Магия. В те моменты, когда я зачитывался очередной книгой, особенно ярко представляя себе в голове картинку происходящего, погружаясь в действие настолько глубоко, что терял счёт часам, проведённым за книгой, я улавливал нечто большее, чем собственные фантазии. Сцены раскрывались более полно, чем они были описаны в книге, диалоги озвучивались разными голосами, контекст применения слов становился настолько понятен, насколько возможно. Такие живые сцены случались со мной не часто, но каждый раз я будто делал один огромный прыжок в освоении языка. Потерявшись во времени, я так и не смог осознать — эти сцены длятся по несколько часов или по несколько мгновений. Иногда, я видел не сцены из книги, а других читателей, с той же самой книгой. Я перенимал их опыт и их способ изучения языка. И чем более старую книгу я брал в руки, тем больший шанс был провалиться в это странное состояние. Однако это происходило лишь с теми книгами, что захватывали меня с головой, что заставляли меня испытывать сильные эмоции и погружаться всё глубже и глубже. С обычными словарями и справочниками это, к сожалению, не случилось и раза.

С физическим аспектом тоже произошло какое-то колдовство. Да, обильное питание за прошедшие 3 с половиной года с момента моего глобального пробуждения вместе с упражнениями творят чудеса, но я не об этом. Что-то ненормальное произошло с моей реакцией и мгновенным анализом окружения. Пробегая мимо голубей в парке, я мог после одного мимолётного взгляда сказать, сколько было голубей и сколько хлебных крошек упало на землю. Реакция моя была настолько мгновенной, что я не задел ни одну птицу, что беспорядочно кружили над скамейкой в парке, не наступил на на одну крошку. Да, заслуга ещё в отработанном беге, отработанном тихом шаге, минимизация сопротивления воздуха с помощью правильного положения корпуса. Тысячи раз споткнувшись о камни, я научился бегать по ним, как по воздуху, не задевая и не смещая. Тысячи раз упав, я научился падать так тихо и так мягко, как только мог. Тысячи раз скрываясь от хулиганов, я научился ходить бесшумно и дышать бесшумно. Но такая реакция всё ещё за гранью простых человеческих возможностей. Конечно, я не всегда запоминаю всё окружение с одного взгляда в обычной жизни, иногда упускаю важные детали или реагирую чуть быстрее, чем должен реагировать

мои одноклассники, однако при необходимости и моём сильном желании я выхожу на этот запредельный уровень.

Память моя стала близка к эйдетической, появилось что-то вроде отложенного хранилища. Я могу, сильно напрягаясь, сохранить у себя в голове до 100 страниц текста и затем удерживать его в голове до двух дней подряд. На следующий день неважные детали начинают растворяться, затем, по немного, и остальные. Однако, проделав подобный трюк с запоминанием с одной и той же книгой несколько раз, с каждым она запоминается всё легче и забывается всё тяжелее. Например несчастный англо-французский переводчик засел в моей голове намертво и не собирается оттуда уходить. Я буквально могу вспомнить любую страницу, вместе с кляксами на полях.

Отношения с родственниками выправились. Похоже, что детские выбросы спонтанной магии или ушли под новым взрослым сознанием, или, что вероятнее, были направлены вовнутрь меня, отвечая моим сильным и искренним желаниям. Они всё ещё подспудно ожидают от меня любой непонятной магической пакости, продолжая списывать на меня все несчастья в их жизни. Но за отсутствием видимой глазами чертовщины, они стали чуть меньше опасаться меня. Да, как я понял, в чулане я оказался отнюдь не из-за природной нелюбви ко мне, а во избежание трагедий. Младенец маг, особенно сильный магический, чьи выбросы начались раньше, чем он начал ползать, не контролирует магию, что беснуется в ответ на его эмоции. Убираясь в запасной комнате, где раньше стояли детские кровати, я обнаружил странные порезы на довольно дорогом шкафу. Этот шкаф, вместе с другим гарнитуром, был свадебным подарком от родителей Петунии. Она ими очень дорожит и даже ухаживает чуть чаще, чем за остальными. Всё же память о родителях. Этот шкаф, несмотря на порезы она не посмела выкинуть. Порезы были частыми и мелкими, не похожими на нож. Это скорее было похоже на стекло. Что бы это могло быть? Это ваза взорвалась? Похожие порезы были обнаружены и с одной стороны тумбочки, и под ковром, и под кроватью. Будто прошёлся ураган из стекла. Будто оконное стекло не просто разбили, его ещё в ступе размяли на мелкие крошки и запустили мини ураганчиком по маленькой комнате. А учитывая, что это комната раньше была детской, а сейчас сюда не заходят ни Вернон, ни Петунья, ни Дадли, то картина прошлого вырисовывается отчётливая.

Однажды, в первые месяцы моей жизни в новом доме произошёл особенно мощный магический выброс. Вероятно из-за кошмара, отсутствия родной магии матери и чувства незащищённости произошёл магический выброс. Реагируя на моё желание защиты он раскрошил стекло в осколки и защитным ураганом закружил вокруг меня. Да, если бы со мной в тот момент лежал Дадли, его бы не стало очень быстро и очень кроваво. Похоже ему повезло и Петунья в тот день взяла его спать с собой. Представляю, как они перепугались. А со страхом пришла и ненависть. Меня в тот же миг невзлюбили, поселили в чулан, чтобы разрушения не дотянулись до спален на втором этаже, а потом подсознательно боялись, отыгрывая этот страх на мне. Конечно, по мнению здоровых людей бытие оружием массового поражения, причём себя не контролирующего — это ненормально. И эта ненормальность опасна. В то же время, они начали баловать Дадли, что разминулся со смертью в одном шаге. С течением времени, родственники нашли закономерность происходящему — зависимость от моих эмоций. А усталый ребёнок не испытывает сильных эмоций — он просто хочет отдохнуть. Поэтому, потакая усугубившейся после чистки изрезанной детской комнаты болезни гиперчистоты у

Петунии, было принято решение загрузить меня домашней работой сверх меры того, чем обычно загружают детей такого возраста. Дадли после этого инцидента стал гиперопекаемым, а Вернон ловит триггеры от абсолютно любой магии. Вероятно он желал сплавить меня в приют, но не пожелал столкнуться с последствиями, когда этот манёвр будет обнаружен. Если такое повторится в большой приютской комнате, полной маленьких детей, такой инцидент вызовет бурную реакцию и у обычных и у магических стражей порядка, что сулит огромными проблемами как самому Вернону, так и его семье. Ребёнком я был словно динамитной шашкой, что бегают и прыгают по их дому, угрожая взорваться рядом с их родным сыном.

Потому то особенно серьёзные наказания были за явное проявления ненормальности. Они искренне пытались помочь мне, избавиться от магии, как они могли. Надеялись, что если не колдовать, то и всё волшебство исчезнет, а память о ненормальных вещах рассеется, как страшный сон. Но сейчас, по их мнению, прошло почти 4 года без странностей и ненормальностей. Узел страха в их сердце с каждым нормальным годом всё развязывался и развязывался. Наверняка у них брезжит легкая надежда, что всё это закончилось, что они меня вылечили и я превратился в нормального человека, а не остался исчадием дьяволов. Похоже, что на этом фоне семейство начало ходить в церковь. Да, их ждёт жестокое разочарование буквально через несколько месяцев. Если посмотреть с такой стороны, то они уже который год живут в реальном фильме ужасов, из которого нет выхода. Какая-то часть меня им даже сопереживает.

Чья-то небольшая тень перекрыла ласковое апрельское солнышко, что нежно светило мне сквозь полужакрытые веки. Чем-то ужасно гордый голубь с сизыми крыльями сел на соседнюю ветку дерева, радостно курлыкая, не замечая меня. У меня в руках осталась недоеденная сладкая булочка одного из подпевал Дадли, которую я нагло и не скрываясь позаимствовал прямо во время обеда. По сути она мне была не сильно и нужна — тётя повар специально для меня откладывает пару-тройку таких же булочек, но сегодня мне захотелось провести время на воздухе с некоторой пользой, организовав себе внеплановую тренировку. Кажется, что голубь заметил меня, а конкретнее уловил запах свежей выпечки, смешно повернув в мою сторону голову, вопросительно курлыкнув.

- Держи, приятель, сегодня твой счастливый день.

<http://tl.rulate.ru/book/96435/3299717>